

История идей

Тамара Счастлиная, Дарья Баранникова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Возникновение
экзистенциальной
философии –
возврат
к С. Кьеркегору

Философией существования, или же экзистенциальной философией, называют философское течение, которое возникло после Первой мировой войны в Германии (К. Ясперс [1], М. Хайдеггер [2]), с тех пор оно продолжало развиваться в различных формах и затем распространилось за ее пределы. Французский экзистенциализм приобрел особое влияние во время Второй мировой войны (Ж.-П. Сартр [3], А. Камю [4]). Единство этого разнообразного течения состояло в возврате к датскому философу С. Кьеркегору [5] (1813–1855), лишь в те годы по-настоящему открытому и приобретшему значительное влияние. Образованное им понятие экзистенциального существования обозначает общий исходный пункт, получивший тогда название экзистенциальной философии. С. Кьеркегор ввел и остальные основные понятия экзистенциализма: существующего мыслителя, экзистенциальной личности, выбора, историчности, повторения. Внешней социальной причиной возникновения экзистенциальной философии послужили трагические исторические обстоятельства периода Первой и Второй мировых войн. Общей прикладной проблемой экзистенциализма на тот момент стала проблема жизнедеятельности и мироощущения индивида в обществе, пережившем кризис. Философия полагала своей целью помощь человеку в нахождении своего «Я» в самых трагических и безнадежных ситуациях.

Для многих экзистенциальных мыслителей того времени характерен интерес к социальным и политическим проблемам. Французские экзистенциалисты Ж.-П. Сартр, А. Камю, С. де Бовуар были участниками и идеологами движения Сопротивления. Так, Вторая мировая война ставила вопрос о смысле человеческого существования: выбор «сопротивления» заклю-

чался в том, что человек, глядя в лицо смерти, находил опору в своем существовании.

Поиск смысла жизни на фоне стандартизации двадцатого века привел к появлению понятия «Ман», усредненного человека, у М. Хайдеггера.

Формирование экзистенциальной философии происходило в русле критики метафизики, которая была связана с тем, что многие мыслители девятнадцатого века развивали свои идеи, противопоставляя их ставшей уже классической философией Г.В.Ф. Гегеля [6], в частности его философии истории. Они стремились обратиться философию к вопросам индивидуального человеческого бытия. Наиболее значимым оппонентом Г.В.Ф. Гегеля в исследовании истории экзистенциализма стал религиозный мыслитель С. Кьеркегор. Он выступает против универсальных полномочий разума в философии прошлого, которая обращалась к сконструированному, неподлинному «Я». Вопреки традиционной философии, С. Кьеркегор пользуется понятиями экзистенциального существования и экзистенциального мыслителя. Он ввел также основную для экзистенциализма категорию Dasein (вот-бытие, так-бытие, бытие-в-мире).

В экзистенциальном существовании для С. Кьеркегора объединяются познаваемое, познающий и познание. Это единство он выражает понятием существующего мыслителя. В противоположность гегелевскому абстрактному мыслителю, отрешившемуся от своей конкретности и мыслящему ради мышления, существующий мыслитель, не делая разницы между познающим и познаваемым, ставит мышление на службу своего собственного существования. Таким образом, оказывается неизбежным переход от понятия экзистенциального существования к понятию экзистенциальной личности. Личность определяется С. Кьеркегором как абсолют, имеющий жизненную цель и задачу в самом себе; только осознав свою причастность к Богу, личность делает этический выбор. Это означает, что она выбирает себя как многообразную конкретность, находящуюся в неразрывной связи с миром.

Следствием выбора индивидуумом себя как многообразной конкретности является его необходимое и свободное существование в истории, или, другими словами, история и историчность. История – это объективная и протекающая в физическом времени взаимосвязь событий, историчность – субъективная структурная форма таких сущностей, которые определены в их внутреннем бытии тем, что они обладают историей. Их содержание и цель не могут исходить из самого су-

Философия
существования
и метафизика
Г.В.Ф. Гегеля

ществования, а неизбежно должны быть заданы извне, из «мира», в который человек заброшен. В плане духовного содержания возможно большее или меньшее, такое или иное, но суть существования, как предельного глубинного ядра человека, при этом состоит в том, что все содержательные различия и вместе с ними любое изменение и прогресс теряют здесь свой смысл. Это отсутствие прогресса в экзистенциальном каждого индивидуума названо С. Кьеркегором повторением. Повторение – это такая форма, в которой наличествовавшая ранее возможность экзистенциального существования реализуется в душе отдельного человека вновь. Это понятие имеет большое значение для теории экзистенциальной психотерапии в том смысле, что динамика в ней находится за пределами объекта абстрактного познания. В нем есть, например, экзистенциальные характеристики или смысл, но каковы они и как развиваются, может дать ответ только индивидуальная терапия.

Общеметодологический этап становления европейской экзистенциальной психологии

В кьеркегоровской идее об индивидуальном человеческом существовании как основе философского знания и в возникновении составляющих ее понятий существующего мыслителя, экзистенциальной личности, историчности, повторения нам представляется суть первого, **общеметодологического**, этапа становления европейской экзистенциальной психологии.

Феноменологический этап становления экзистенциальной психологии

Методом экзистенциальной философии и психологии стала феноменология, которая сыграла объединяющую роль по отношению к научному познанию и индивидуальному человеческому опыту. Это объединение является содержанием второго этапа становления европейской экзистенциальной психологии, названного нами **феноменологическим**. Важнейшим интересом феноменологии становятся способы представленности объектов в сознании. Ими ограничивается круг исследуемой феноменологией реальности. Единство познающего и познаваемого, сознания и представленного в нем объекта, отражено в феноменологических терминах «интенциональность» (направленность на объект) и интенция (акт феноменологического восприятия, основанный на интенциональности). Конечной целью феноменологии было выяснение сущностных структур сознания. Сущности даются только в индивидуальном сознании, которое является первоисточником подлинного познания («созерцания»). Задача феноменолога оградить первоисточник созерцания от необоснованных абстракций (в том числе от научного теоретического мышления) и предрассудков, а также от повсе-

дневной действительности, – в этом, в общих чертах суть феноменологической редукции.

Основные принципы феноменологии, сформулированные Э. Гуссерлем

Феноменология возникла в контексте проблематики, обозначенной немецким философом И. Кантом [7] (1724–1804), который полагал, что мы можем иметь достоверное знание о реальности только в той мере, в какой мы сами придаем ей форму. Вещи, как они есть в себе, должны навсегда остаться скрытыми для нас. Мы можем познать феномен, но не вещь в себе (ноумен). Эти идеи И. Канта повлияли на Э. Гуссерля [8] (1859–1938), который сформулировал принципы феноменологии, понимаемой в качестве строгой науки о предметах, как они даны в опыте. При этом феноменология Э. Гуссерля, стремясь избавиться от агностицизма кантианства, отказывается от рассмотрения предметов самих по себе, поскольку предметы важны ему только как данные в опыте самооткрывающиеся феномены. Им отклоняется рассмотрение чистого мышления (как в неокантианстве), поскольку мышление или переживание всегда интенционально.

Э. Гуссерль и его последователи

Созданная Э. Гуссерлем феноменология (как отдельная философская дисциплина) впоследствии была развита его преемниками: М. Хайдеггером (1889 – 1976), М. Шелером [9] (1874 – 1928), Ж.-П. Сартром (1905 – 1980) и другими так своеобразно, что можно говорить о различных феноменологиях, как о самостоятельных философских школах. Для экзистенциальной психотерапии и психологии важную роль сыграли два феноменологических ответвления: философская антропология М. Шелера и феноменологическая онтология М. Хайдеггера, которые положили начало, соответственно, антропологическому и онтологическому направлениям экзистенциальной психологии (по Д.А. Леонтьеву [10]). К антропологическому направлению принадлежит логотерапия В. Франкла [11], к онтологическому (философское учение о бытии, его основах, принципах, структуре и закономерностях) – Dasein-анализ Л. Бинсвангера [12].

Последователей Э. Гуссерля можно считать также его оппонентским кругом, так как для всех крупных экзистенциальных мыслителей было характерно противопоставлять собственные идеи идеям предшественников и отрешиваться от принадлежности к какому-либо философскому направлению.

Разногласия между Э. Гуссерлем и его учениками были связаны в основном с тем, что Э. Гуссерль (по крайней мере, до Первой мировой войны) считал необ-

ходимым включать в поле феноменологического исследования только поиск сущностей сознания.

Феноменологическая
антропология
М. Шелера

М. Шелер (1874–1928), начиная с 1910 года, активно критиковал Э. Гуссерля. Для М. Шелера феноменология была не целью, а средством решения антропологических и этических философских проблем. В условиях социального, экономического и духовного кризиса Европы и всевозрастающей в обществе роли буржуазных ценностей М. Шелер видел задачу этики в том, чтобы вернуть человеку ценности христианские и наделить его принципами, которыми он сможет руководствоваться в конкретных жизненных ситуациях. Феноменологию М. Шелер ставит на вершину своей антропологии, то есть с ее помощью он описывает специфически человеческие, духовные сущности, такие как, например, ценности и способность отделять сущность от существования (феноменологическая редукция).

На экзистенциальную психологию и психотерапию, главным образом, повлияли идея М. Шелера о трехмерности человека (физическое, психическое, духовное), понятие Персоны и созданная им феноменология ценностей.

Феноменология ценностей и основывающаяся на ней теория когнитивных эмоций считается наиболее признанным вкладом М. Шелера в антропологию. М. Шелер развел понятия «блага» и «ценности». Ценности, по его мнению, не даны нам заранее (априори, как у И. Канта), они – те характеристики, которые делают нечто благом. Ценности, являясь неизменными сами по себе, возникают только на основе субъективного опыта. Они не сводимы к объектам желания, но могут быть обнаружены только в опыте.

М. Шелер выделяет следующие типы ценностей: ценности приятного и неприятного; ценности «жизнеспособности» (благородное по происхождению, низкое по происхождению (на примере растений), здоровье, молодость); духовные ценности (не имеющие отношения к взаимодействию организма с окружающей средой); ценности священного и нечестивого (религиозные). Два последние типа относятся к ценностям высшего порядка. Им должно отдаваться предпочтение.

Феноменологическая
онтология
М. Хайдеггера

М. Хайдеггер, ученик Э. Гуссерля, протестовал против непринятия своим учителем в феноменологию исторического и психологического измерений. Хотя М. Хайдеггера и привлекала обращенность Э. Гуссерля к данностям сознания, он считал, что свой лозунг «назад к самим вещам» Э. Гуссерль так и не осуществил из-за замалчивания вопроса о бытии.

М. Хайдеггер внес свой вклад как в формирование понятия феноменологии, так и в формирование понятия бытия. М. Хайдеггер применил категорию интенциональности к бытию, тем самым объединив феноменологию и экзистенциализм и сделав понятие бытия понятием человеческого бытия. Специфика хайдеггеровского подхода к понятию существования раскрывается в свете понятий эссенции и экзистенции сущего. Так как М. Хайдеггер не мог определить «что» существования (бытие как вещь-в-себе), он пытался определить его «как» (феномен бытия), устанавливая связь между эссенцией и экзистенцией. Он исходил из того, что для человека характерно особое отношение между эссенцией (лат. *essentia* – сущность) и экзистенцией (лат. *existentia* – существование). Если обычно эссенция и экзистенция являются остро разведенными бытийными моментами, то человек, в плане его внутреннего ядра, выделяется тем, что в своем существе (в своей эссенции) он есть экзистенция, существование. Подобно С. Кьеркегору, М. Хайдеггер выделил в личном бытии компонент конкретности, обозначаемый как «забота» (отношение, в котором для человека все сводится к его личному бытию). Это понятие охватывает все остальные фундаментальные структуры человеческого бытия. М. Хайдеггер при написании экзистенциальных понятий часто пользовался дефисами. Дефисом он подчеркивал лексико-фонетическое значение слов, значение противопоставления или ассоциации, часто употреблял его для соединения этимологически близких слов. Дефис означал у него «выход за», «переход через». Немецкое слово *Da-sein* можно перевести как бытие. Дословно оно переводится на русский язык как вот-бытие, так-бытие, бытие-в, бытие-в-мире. Дефис в данном случае показывает неразрывность бытия и мира.

Огромное значение феноменология Э. Гуссерля имела и для французского писателя и философа Ж.-П. Сартра.

Трансцендентность у Ж.-П. Сартра, в отличие от религиозных экзистенциалистов, уводит не к Богу, а к Ничто, или к свободе, из которой можно осуществлять выбор новой возможности.

Принципиальной незавершенностью человеческой реальности он объяснял отсутствие окончательного смысла истории. Он был убежден, что прошлое может быть осмыслено и оценено, исходя из будущего, которого нет и которое строго не детерминировано прошлым. Окончательный смысл бытия личности также может быть раскрыт лишь после ее смерти. Существование как личности, так и истории предшествует их

Феноменология
Ж.-П. Сартра

сущности, поэтому оценка исторического прошлого не может быть дана однозначно раз и навсегда. Она изменяется, иногда грубо искажается в зависимости от настоящего и проектов его развития в будущем.

По мнению Ж.-П. Сартра, индивидуальное сознание не может быть понято без анализа социальности, интерсубъективности. Социальный характер сознания личности Ж.-П. Сартр раскрывает через детальное исследование социально-психологического феномена «взгляда». Здесь он фактически расширяет и углубляет положение Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса о том, что каждый смотрится в другого, как в свое зеркало: границей моей свободы оказывается свобода другого; под взглядом другого я становлюсь объектом, но и другой становится объектом под моим взглядом; если бы не было другого, я бы никогда не смог быть для себя объектом, не имел бы самосознания. Однако и тут главное внимание Сартр фиксирует на негативной, отчуждающей функции сознания как свободы. Всякое опредмечивание обнаруживает себя только как отчуждение, враждебность и чуждость. Хотя свобода другого и не может быть отчуждена, конфликт является основой отношений людей друг с другом.

Объект экзистенциальной психологии появился вместе с экзистенциальным психоанализом Ж.-П. Сартра, который был первым экзистенциальным психологом. Экспериментальным материалом для него были либо литературные герои, либо литераторы. Для Ж.-П. Сартра психоанализ – первая попытка создания науки, постигающей внутренний мир другого человека, поэтому он определяет экзистенциальный психоанализ в диалоге с З. Фрейдом [13]. Психоанализу З. Фрейда он противопоставляет кьеркегоровскую структуру на себя нацеленного человеческого существования, соотношенного с абсолютным бытием, реализуемым посредством субъективного выбора. В психоанализе Ж.-П. Сартра много от психоанализа З. Фрейда. И в том и в другом психические проявления – символы целостной личностной структуры. И З. Фрейд и Ж.-П. Сартр отрицают первоначальные данности и рассматривают индивидуальную историю человека. В отличие от фрейдовского психоанализа, экзистенциальный психоанализ стремится определить первоначальный выбор (первоначальный проект), а не фиксацию по психодинамическим законам. Выбор сознателен, а бессознательного нет. Вместо бессознательного Ж.-П. Сартром используется понятие спонтанного до-рефлексивного сознания. Первоначальный выбор осуществляется с первым проявлением сознания, и во-

Экзистенциальный
психоанализ
Ж.-П. Сартра

круг него «кристаллизуется» судьба. Он – «несубстанциональный», основа всех последующих выборов, которые несвободны по отношению к нему.

Следующей по хронологии экзистенциальной психологической теорией был Dasein-анализ Л. Бинсвангера (1881 – 1966). Л. Бинсвангер в своем экзистенциальном анализе, так же как и Ж.-П. Сартр, описывает человеческое существование в его целостности, преодолевая биологизм З. Фрейда. Так же как и Ж.-П. Сартр он увидел в психоанализе средство проникновения на уровень субъективных смыслов, отвергая его как объясняющий подход. Человеческое существование было понято Л. Бинсвангером как «забота» (термин взят у М. Хайдеггера) в единстве трех ее модусов, соответствующих трем измерениям времени. Подлинное существование связано, прежде всего, с будущим и с трансцендированием собственных пределов. Если эта открытость будущему исчезает, то человек объясняет все происходящее с ним как причинно обусловленное прошлым, а не его собственными проектами и целями. Если доминирует модус, соответствующий настоящему времени, то человек обезличивается. Подлинность и неподлинность – аналоги здоровья и нездоровья на языке экзистенциального анализа. Неподлинное существование также часто интерпретируется Л. Бинсвангером как отказ от своей определенности, бегство от нее в идеализированные миры. Человек всегда обречен на телесность, фактичность (реальность на феноменологическом языке) своего существования, обозначаемые Л. Бинсвангером как «заброшенность» (заимствование у М. Хайдеггера). Но эта определенность, по Л. Бинсвангеру, не необходимость, определяющая поведение человека, а возможность выбора. Человек свободен потому, что он сталкивается с единственной необходимостью – все время выбирать; он обречен быть свободным. То, что люди могут стать невротиками, является знаком заброшенности экзистенции и ее возможного падения, знаком ее конечности, трансцендентальной ограниченности и несвободы. Осознавая себя «заброшенным», человек должен, тем не менее, выбирать самого себя. Отказ от выбора ведет к неподлинному существованию, а в предельном случае к неврозу.

Логотерапия В. Франкла также формировалась в диалоге с З. Фрейдом. В. Франкл противопоставил «волю к смыслу», которую он считает главной движущей силой личности, «воле к удовольствию» З. Фрейда. Роль смысла выполняют ценности – смысловые универсалии, обобщающие опыт человечества. Шелеровское

Dasein-анализ
Л. Бинсвангера
и психоанализ
З. Фрейда

Логотерапия
В. Франкла:
«воля к смыслу»
вместо «воли
к удовольствию»

понятие ценностей и идея их реализации в субъективном опыте путем выбора и осуществления возможностей бытия легло в основу логотерапии. В. Франкл описал три класса ценностей, позволяющих сделать жизнь человека осмысленной: ценности творчества (в первую очередь труд); ценности переживания (в частности, любовь) и ценности отношения (сознательно вырабатываемая позиция в критических жизненных обстоятельствах, которые невозможно изменить). Смысл уникален для каждого человека и каждого момента его жизни. Осуществляя смысл, человек осуществляет тем самым себя; самоактуализация – это лишь побочный продукт осуществления смысла. Совесть – орган, который помогает человеку определить, какой из потенциальных смыслов, заложенных в ситуации, является для него истинным. В. Франкл выделил три онтологических измерения человека: биологическое, психологическое, нозитическое, или духовное. Именно в последнем локализованы смыслы и ценности, играющие определяющую по отношению к нижележащим уровням роль в детерминации поведения. Воплощением самодетерминации человека выступают способности к самотрансценденции и самоотстранению. Первая выражается в постоянном выходе человека за пределы самого себя, в направленности его на что-то, существующее вне его. Вторая выражается в возможности человека подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны. Эти две способности позволяют человеку быть самодетерминирующимся, свободным существом.

Идея трехмерности человека, понятие Персоны и ноогенной сферы, при помощи которой личность осуществляет свободный выбор, смыслополагание, саморегуляцию и самотрансценденцию В. Франкл, заимствовал также у М. Шелера.

Личностные характеристики в экзистенциальной психологии, помимо того, что не указывают на конкретное место человека в истории, являются заведомо присущими ей, а не приобретенными в процессе развития. Они не связаны с конкретным возрастом и созреванием высших психических функций. Они ждут того, чтобы пришедшая в этот мир личность заново их наполнила своим экзистенциальным содержанием, и отражают связь между внутренним и внешним ее бытием.

На основе проведенного анализа можно определить проблематику экзистенциализма как попытку объединения субъекта и объекта познания в процессе познания, что неизбежно ведет к ограничению экзистенциальной философии до философии человеческого

Идея
трехмерности
человека

Основные вехи формирования экзистенциализма на общеметодологическом и феноменологическом этапах

бытия и, следом, к психологизации. На этом пути экзистенциализм и ставшая его методологической опорой феноменология выработали понятия и категории, отражающие основные вехи возникновения европейской экзистенциальной психологии.

Категория Dasein

Впервые была введена категория Dasein (вот-бытие, бытие-в-мире), которая имела пока еще религиозный характер. В ее рамках появилось понятие *существующий мыслитель*, объединяющее познающее с познаваемым; была построена модель, общая для всего последующего экзистенциализма, самопознающей и самосоздающей личности как абсолюта, имеющего цель и задачу в самом себе (С. Кьеркегор).

Была создана *феноменология*, в которой, познание рассматривается как только *интенциональное* (имеющее своим содержанием опыт) и происходит отказ от рассмотрения предметов как вещей-в-себе (Э. Гуссерль).

Принцип интенциональности применяется к бытию, и феноменология становится феноменологией человеческого бытия, рисующей целостную структуру связи существования с его сущностью, что отражено в категории *бытия-в-мире*, лишенной теперь своего чисто религиозного содержания (экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера).

Появляется также антропологическая феноменология, предметом которой становится человек, и вводится понятие духовного измерения личности, которое противопоставляется двум другим измерениям (физическому и психическому). Оно призвано обеспечивать самодетерминацию личности, опираясь на *ценности* (М. Шелер).

Экзистенциальная психология и психоанализ

На основе проведенного анализа мы можем утверждать, что феноменология начала развиваться как психологический и психотерапевтический метод в диалоге с психоанализом. Это объясняется, во-первых, тем, что психоанализ был на тот момент единственной достаточно развитой психологической практикой, во-вторых, тем, что по способу толкований проявлений психической жизни, по своей биографичности он вполне соответствовал сущности феноменологии. Однако так как предметом феноменологии М. Хайдеггер назвал онтологию (науку о бытии), то понятие бессознательного экзистенциалистами было отвергнуто и объяснено как попросту не входящее в поле сознания. Экзистенциализм занялся разработкой бытийных структур.

Экзистенциальная
диалектика:
повторение
и историчность

В экзистенциальной философии в противоположность марксизму время рассматривается не через динамику, а через статику (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, М. Шелер). Характерным в этом смысле является кьеркегоровское понятие повторения (переживание каждой личностью вновь уже имеющихся возможностей бытия), на котором основан личностный выбор. Историчность – необходимое условие истории (т.е. индивидуальное бытие бытия общего), а не наоборот, как в гегелевской традиции. Впоследствии мы увидим, что в экзистенциальных теориях человека время представлено постоянством экзистенциальных структур. Что касается исторического процесса, то внимание экзистенциалистов направлено на проявление онтологического (выбор, ответственность, ценности, смысл и т.д.) в историчности, а не на его подчиненность эсхатологической (принадлежащей к учению о конечных судьбах мира), как в отечественной психологии, цели. По Ж.-П. Сартру, количество смыслов истории равняется количеству ее моментов.

Дальнейший идеогенез проблемы приводит к анализу Dasein-анализа Л. Бинсвангера, логотерапии В. Франкла и экзистенциального анализа А. Лэнгле [14] с точки зрения воплощения в них феноменологических принципов.

Dasein-анализ:
категория опыта
и миропроект

Экзистенциальная структура Dasein создает горизонт опыта индивида, определяющий предел постижения полноты значения тех или иных событий и саму событийность. Dasein-анализ нацелен на постижение главного смыслового контекста. В некоторых случаях экзистенциальные структуры создают слишком узкий смысловой контекст для понимания происходящих событий. Это может подавить значение тех или иных событий, сделать невозможной полноту их осмысления. В таких случаях создание нового горизонта понимания субъективного опыта может привести к осознанию этих значений. Здесь уже обозначены некоторые принципиальные моменты присущего Л. Бинсвангеру понимания сути психических отклонений и их устранения.

Категория «опыт» является одним из важнейших моментов концепции Л. Бинсвангера. В «субъективном опыте» важен не объект сам по себе, а «объект-для-меня». Чем более опыт субъекта субъективен, тем этот опыт ценнее. Но подобный опыт станет подлинным лишь в том случае, если его правильно поймут.

Правильное понимание предполагает выявление той особой трансцендентной экзистенциальной структуры, которая охватывает все и дает возможность феноменам быть феноменами для человека. Точное опи-

сание того, что говорит клиент, ведет к выявлению разнообразных событий, то есть тех, которые являются событиями для него. Так происходит движение от феноменологического описания к феноменологическому анализу как постижению сущности.

Психотерапевтические методы выяснения фундаментальной структуры «бытия-в-мире» имеют психоаналитическую основу. Это можно пояснить на примере того, какую роль играет символ в психоанализе и Dasein-анализе. В психоанализе символ – не столько символ, сколько знак, симптом исходного процесса. Для Л. Бинсвангера существенно, чтобы речь шла именно о символах настолько емких, чтобы охватить любое содержание: жизнь, личность, любое событие. Предпосылкой символотворчества является экзистенциальная структура, воплощенная в миропроект, и смысловая матрица возможного опыта индивида, определяемая этой экзистенциальной структурой и соответствующим миропроектом.

Суть психических отклонений оказывается в определенной модификации фундаментальной структуры Dasein и соответственно модификации способов, какими мир доступен Dasein, модификации, которая приводит мир к сжатию и разложению. Следствием подобной модификации базовой структуры является крайняя суженность жизненного проекта, который касается ограниченного количества аспектов существования Dasein и управляется на основе ограниченного количества тем или даже одной темы. Нарастает единообразие опыта, символические соотношения становятся однородными. Но у психических отклонений кроме описанного сжатия мира есть и другая сторона. Dasein психически здорового индивидуума свободно в конституировании и построении своих проектов мира. Свобода не является абсолютной. Она определяется потенциальными возможностями Dasein, которое при психических отклонениях вынуждено как бы отказываться от своих потенциальных возможностей. Напротив, необходимость для Dasein считаться с фактичностью является признаком здоровья и обозначена как особый экзистенциал. Несвобода может принимать форму игнорирования фактичности, заброшенности, а свобода предполагает способность осуществления своих жизненных проектов, согласованных с фактичностью.

Таким образом, суть психических отклонений Л. Бинсвангер видел в модификации основной онтологической структуры, какой является «бытие-в-мире», и вызванном этой модификацией сужении, уплотнении

Символ в
психоанализе и
экзистенциализме

мира Dasein и утрате им свободы в созидании и реализации своих проектов мира.

Направленность Dasein-анализа на внутренний мир опыта воплощает феноменологическую идею интенциональности. Субъективный идеализм, являющийся основой феноменологии Э. Гуссерля, смысл которого раскрывался в поиске абстрактных сущностей в индивидуальном сознании, в экзистенциальной психологии имел своим следствием обращение к субъективному опыту, поиск личностных символов и индивидуального миропроекта. При этом интенциональности и связанной с ней категории опыта была приписана корректирующая функция по отношению к внутреннему миру личности. Нарушения в области интенциональности приводят к психическим отклонениям.

Формирование Dasein-анализа, в основе которого лежала идея о способе организации индивидуального опыта, как об определяющем психическую жизнь индивида, отражает суть *психологоонтологического этапа* становления европейской экзистенциальной психологии.

В даэзин-анализе принцип личностной свободы не был достаточно разработан. Эту функцию берет на себя логотерапия В. Франкла. Экзистенциальный анализ, служащий логотерапии, нацелен на вычленение из целостного бытия различных его измерений: экзистенции и бытия, личности и организма, духовного и психофизиологического, чтобы иметь возможность апеллировать к своенравию духа.

Как терапевтический метод логотерапия опирается на фундаментально-антропологические характеристики человеческого существования: на способность к самотрансценденции и самодистанцированию. Эти две способности позволяют человеку быть самодетерминирующимся, свободным существом. На этих характеристиках основаны две основные логотерапевтические техники. Одна из них, дерефлексия, мобилизует способность к самотрансценденции, другая, парадоксальная интенция, помогает самодистанцированию. Метод дерефлексии В. Франкл описывает в связи с неврозом навязчивых состояний, когда пациент хочет все делать сознательно и целенаправленно, чтобы все выглядело сделанным и нужным. В таких случаях логотерапия должна помочь компульсивному невротик найти доверие к своей не поддающейся рефлексии духовности, к интуитивному и эмоциональному. Суть парадоксальной интенции в том, что невротик должен хотеть именно того (невроз страха) или совершить именно то (нев-

Логотерапия – психотерапевтический метод, апеллирующий к своенравию духа

роз навязчивых состояний), чего он всегда так сильно боялся.

Идея о саморегуляции с помощью обращения к духовной сфере личности является основной для *психологоантропологического этапа* становления экзистенциальной психологии.

Практикоориентированный этап становления экзистенциальной психологии

Значительный вклад в формирование современного экзистенциального анализа как самостоятельного психотерапевтического направления внес австрийский психотерапевт А. Лэнгле, ученик В. Франкла. В центре экзистенциального анализа стоит понятие «экзистенция» – наполненная смыслом, воплощаемая свободно и ответственно жизнь в создаваемом самим человеком мире, с которым он находится в отношениях взаимовлияния/взаимодействия и противоборства.

Опора на Person

А. Лэнгле использует многие понятия, заимствованные из работ В. Франкла, такие, как самотрансценденция, ответственность, смысл, ценности, Person (по В. Франклу, свободное в человеке). Отличие его терапевтической теории состоит в том, что он находит в личности существующую определенным образом экзистенциальную структуру (ценности и мотивации Person) и трактует Person как своеобразного арбитра между внутренним и внешним. Отклонения в рамках этой структуры патогенны. Психотерапия нацелена на ее восстановление или выявление в случае каждой терапевтируемой личности.

Определение экзистенциального анализа

Экзистенциальный анализ (и логотерапия как его составная часть), по А. Лэнгле определяется как психотерапевтический метод, осуществляемый преимущественно в вербально индуцированном процессе. С точки зрения методик и лежащей в их основе картины человека – это феноменологическая, личностная (ориентированная на выявление духовной сущности) психотерапия, которая ставит своей целью помощь личности (духовно и эмоционально) свободно и полно проживать свою жизнь, выйти на аутентичные установки и актуализировать личную ответственность по отношению к собственной жизни и миру. Экзистенциальный анализ применяется при психосоциальных, психосоматических и психически обусловленных эмоциональных и поведенческих нарушениях.

Три измерения бытия человека в экзистенциальном анализе

А. Лэнгле, так же как и В. Франкл, описывает человека в единстве трех различных видов бытия: тела, психики и духа (Person). Они находятся друг с другом в своеобразных отношениях. Единство человека в большей степени является следствием того, что духовное противостоит психофизическому. Каждое из изме-

рений имеет свою динамику, то есть мотивационную силу. Телесному измерению соответствуют физические потребности, психическому – желание, духовному – опора, ценность, справедливость, смысл.

Четыре
фундаментальные
мотивации Person

Экзистенциальный анализ, созданный А. Лэнгле включает в себя логотерапию, так как то, на что она нацелена (воля к смыслу) является всего лишь одним из измерений ноэтической сферы, представленной в Person. А. Лэнгле к фундаментальной мотивации В. Франкла, к «воле к смыслу», добавляет еще три других: «мочь быть», «хотеть жить», «иметь право». В результате этого экзистенция оказывается структурой, состоящей из четырех фундаментальных мотиваций.

Первая фундаментальная мотивация обеспечивает способность «мочь» благодаря способности принимать – выдерживать реальность; «мочь» воспринять фактическое уже почти означает «быть», открывает ему пространство, обеспечивает защиту и опору. Вторая фундаментальная мотивация отражает динамику жизни в виде полярных чувств. Эта возможность открывается благодаря внутреннему и внешнему обращению. Назначение третьей фундаментальной мотивации – находить собственное. Эта способность обеспечивает твердость и устойчивость, проживание самости и аутентичности. «Воля к смыслу», описанная В. Франклом, составляет четвертую фундаментальную мотивацию, благодаря ей человек вступает во взаимосвязи окружающего мира.

Дополняя возможности экзистенциального поворота, А. Лэнгле также значительно расширил и методический арсенал экзистенциально-аналитических методов. Он разработал и современную систему образования для подготовки экзистенциальных аналитиков.

Категория
интенциональности
и экзистенциальный
анализ

Категория интенциональности в экзистенциальном анализе, в соединении с шелеровской традицией противопоставления психофизическому в человеке ноэтического (духовного), породила такие важные для психологической практики понятия, как парадоксальная интенция и дерефлексия, основанные на самодистанцировании и самотрансценденции. А. Лэнгле в рамках этой категории создал учение о четырех фундаментальных мотивациях, которые отражают необходимые этапы вступления «Я» в диалог с миром (нарушения на уровне какого-либо из них патогенны). По мере развития прикладной экзистенциальной психологии происходило формирование того понятия, которое отражало бы иррациональное и свободное начало в личности. Одновременно это понятие требовало того,

чтобы за ним оставалось право быть выясненным не до конца, то есть оно отражало бы непознаваемость сущности человеческого бытия. Все это нашло свое воплощение в теории Персоны. Персону, которая в экзистенциальном анализе олицетворяет духовное измерение личности, А. Лэнгле сделал также ответственной за диалог с миром, поместив ее на границу между внутренним бытием и окружающей его средой.

Идея личности, как обладающей Персоной, ответственной за диалог с миром, отражает суть **практико-ориентированного этапа** становления европейской экзистенциальной психологии.

Традиции российской экзистенциальной философии развивались в русле религиозного экзистенциализма. К представителям российского религиозного экзистенциализма относятся Н.А. Бердяев [15] (1874–1948) и Л.И. Шестов [16] (1866–1938).

Н.А. Бердяев понимал человека как теоандрическое (богочеловеческое) существо. Он утверждал, что есть только богочеловеческая человечность, что Бог человекен, а сам по себе человек бесчеловечен. Но так же как человек нуждается в Боге, Бог нуждается в человеке. Они находятся в состоянии диалога, и человек, рождаясь в Боге, обогащает его божественную жизнь. Бог противопоставляется Н.А. Бердяевым объективации, Бог – это Дух, основное свойство которого – свобода. Н.А. Бердяев представлял себе положение человека в истории на основе противопоставления царства Духа и царства Кесаря. История целиком принадлежит царству Кесаря. Отношение человека к Богу предполагает драматическую борьбу между царством Духа и царством Кесаря, преодоление которого возможно лишь эсхатологически.

Взгляд Н.А. Бердяева на проблему личности сходен со взглядом М. Шелера. Определяющее свойство личности по Н.А. Бердяеву, – целостность, подчинение высшему смыслу. Н.А. Бердяев различал в человеке бессознательное, сознательное и сверхсознательное, которые соответствуют физическому, психическому и духовному измерениям личности. Для личности одинаково неблагоприятна подчиненность природному, бессознательному и затверделость сознания. Не должно быть непроходимой границы, отделяющей сознание от подсознательного и сверхсознательного. Средненормальное сознание – это лишь ступень затверделости сознания, соответствующая социальным формам. Выход из средненормального сознания в сверхсознание связан со свободой и творчеством, в которых реализу-

Российский религиозный экзистенциализм

Понимание человека в философии Н.А. Бердяева

Три измерения личности и их единство

ется личность. Творчество – это самообнаружение человека в полноте божественной жизни.

Персоналистический социализм как идеальное общественное устройство

Основное условие реализации личности – общение с другими личностями, община. Н.А. Бердяев различал общение и общину (соборность), которая всегда персоналистична, она подразумевает встречу личности с личностью, «я» с «ты» в «мы». В объективированном обществе человек представляет собой лишь один из объектов. В таком обществе у личности нет условий для социального творчества, которое является одним из путей в Царство Божье. Так как Н.А. Бердяев считал невозможной веру в земные утопии, он определял путь, по которому нужно двигаться только аксиологически. Идеальное общественное устройство, до конца не достижимое на протяжении истории, Н.А. Бердяев называл христиански обоснованным персоналистическим социализмом. Это словосочетание образовано от слова «личность» и слова «общество». Противоречие между ними, по мнению Н.А. Бердяева, преодолимо только в принципе христианства.

Логическое познание только часть познания

Н.А. Бердяев отрицал полноту знания, пользуясь понятиями. Всякая система понятий, по его мнению, находится во власти причинного категориального мышления, то есть необходимости, детерминированности. Подобно западным экзистенциалистам он считал необходимым объединение субъекта и объекта познания. Так, он писал, что невозможно определить национальность, надо быть в национальности, а упоминая о невозможности определить Дух или творчество, перечислял признаки Духа и творчества. Логическую необходимость Н.А. Бердяев считал лишь частью познания. По его мнению, существует и иррациональное познание.

Философия Л.И. Шестова

Другой русский экзистенциальный философ Л.И. Шестов, так же как и Н.А. Бердяев, не отводил логике главенствующую роль в познании. Он критиковал Платона и Сократа, желающих свести никогда себе не равняющуюся, принимающую миллионы разнообразных форм действительность к «идеям». Сомнение должно быть истинным двигателем мысли. Так же как и Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов выступал против укоренившихся в культуре форм нравственности и религии. По его мнению, христианство после Лютера выродилось в мораль, перерезающую все нити, соединяющие человека с Богом. Вместе с рационализированием религии и вся жизнь приобрела плоскорациональный характер. И. Кант критикуется Л.И. Шестовым за то, что видит в человеке лишь пред-

мет нравственного воспитания. Л.И. Шестов также критикует попытки устройства счастья на земле. Подобно Н.А. Бердяеву, он отстаивает приоритет личности над общественными нормами и утверждает одиночество человека в мире науки и морали, которые ничем не способны помочь его страданиям. Единственный выход для человека – это вера.

В результате исследования нами выделены следующие основные черты русского религиозного экзистенциализма: объединение субъекта и объекта познания; отрицание возможности логического познания экзистенциальных проблем личности; толкование проблем сущности и существования в христианском аспекте; эсхатологическая философия истории; понимание истории как борьбы между царством Духа и царством Кесаря и неудачи царства Духа; отрицание прогресса в истории и идеи устройства полного человеческого счастья на земле; утверждение приоритета личности над общественными нормами; необходимость экзистенциального общения «я» и «ты» для развития личности; необходимость трансцендирования в бесконечное, диалога с Богом и участия в судьбе Бога на земле для реализации личности.

Эсхатологичность взгляда на историю с точки зрения смысла и цели представляется нам национальной особенностью русских мыслителей. Эсхатологическое понимание истории характерно не только для русских религиозных экзистенциалистов, но и для приверженцев философских принципов марксизма, согласно которым личность совершенствуется вместе с саморазвивающейся историей, которая, придя к вершине своего развития, создаст человеку условия для осуществления всех его деятельностных возможностей.

Российский религиозный экзистенциализм не занимался разработкой представлений о связи конкретного человеческого существования с окружающим его миром. Он был далек от тех методологических достижений европейского экзистенциализма, которые нашли свое воплощение в категории бытия-в-мире, в понятиях выбора, ответственности, ценностей. Однако по своему аксиологическому (ценностному) содержанию философия Н.А. Бердяева и Л.И. Шестова является экзистенциальной.

В отличие от них, М.М. Бахтин [17] (1895–1975) создал полноценную экзистенциальную теорию на основе категории «не-алиби-в-бытии», которой соответствует, кьеркегоровское *Dasein*. «Не-алиби-в-бытии» утверждается в поступке. Философия поступка

Основные черты
русского
религиозного
экзистенциализма

Философия поступка
М.М. Бахтина

М.М. Бахтина основана на первоначально нарастающей значимости индивидуально-единственного Я, отданного в жертву «другому». Этот нравственный первопринцип назван им – «абсолютное себя исключение». По М.М. Бахтину, существует два принципиально различных, но соотносенных между собой ценностных центра: я и другой. Вокруг этих центров размещаются все конкретные моменты бытия. Происходит ценностное распадение мира на Я и всех других для меня. Конкретное долженствование – это осуществление своего единственного места в единственном событии-бытии, и оно прежде всего определяется как ценностное противопоставление я и другого. М.М. Бахтин различает ценности прекрасной данности бытия, относящиеся к другому (из их уверенного уюта Я должно себя исключить), и ценности заданного, то есть того, что еще не дано, но должно совершиться в поступке, включая, в случае ответственного признания, и область «вечных смыслов». Великий символ себя-исключения – Христос, который жив и действен в мире событий, именно как из него ушедший. Его несуществованием в мире мы живы и причастны ему. Мир, из которого ушел Христос, уже не будет тем же самым. М.М. Бахтин считает принцип себя-исключения смыслом всей христианской нравственности.

Экзистенциальный анализ Э. Спинелли. Лондонская школа

Традиции российской экзистенциальной философии были прерваны сложившейся исторической ситуацией. В результате этого отечественная экзистенциальная психология не развивалась. И только после распада СССР с российской практической психологией стали интегрироваться западные экзистенциальные школы. В настоящее время основные европейские школы (лондонская и венская) активно влияют на развитие отечественной практической психологии. Так, с лондонским обществом экзистенциального анализа, основанным Э. Спинелли [18], (это направление институировано как международная ассоциация) контактирует Восточноевропейский институт экзистенциальной психотерапии, возглавляемый Р. Кочунасом, и объединение экзистенциальных психотерапевтов в Ростове-на-Дону. Это психотерапевтическое направление экзистенциального анализа фокусируется на переживании опыта встречи между клиентом и терапевтом.

Венское объединение экзистенциальных аналитиков в России

Вторым экзистенциально-психотерапевтическим направлением, недавно появившимся в России, является Венское объединение экзистенциальных аналитиков, возглавляемое доктором медицины и психологии

университетов Вены и Инсбрука А. Лэнгле. А. Лэнгле, подобно другим западным психотерапевтам, начал недавно в России свою образовательную программу. Первые презентации этого направления осуществились в немногочисленных на русском языке публикациях А. Лэнгле и участников образовательной программы, проводимой им в Москве. Доклады и сообщения на эту тему были сделаны участниками группы на конференциях психологического и психотерапевтического сообществ в 2001–2003 годах.

Большое влияние на развитие экзистенциальной психологии в России оказывает также экзистенциально-гуманистическая психотерапия Дж. Бьюджентала [19]. Это американское направление экзистенциальной психотерапии появилось в России с 1992 года, когда Дж. Бьюдженталь и его ученики начали проведение образовательных программ в Москве и Санкт-Петербурге. С этим направлением больше всего связан Институт экзистенциальной психологии и жизнестворчества, возглавляемый Д.А. Леонтьевым и являющийся самым крупным объединением экзистенциальных психологов у нас в стране. Суть психотерапевтической работы, которую Дж. Бьюдженталь назвал жизнеизменяющей, – способствовать подлинной экзистенциальной эмансипации клиента.

Можно говорить о двух формах интеграции европейской экзистенциальной психологии в отечественную: практическая эклектика и интегративная, подразумевающая разработку системы представлений и создания теории интегративной психотерапии.

К эклектикам можно отнести большинство отечественных психологов и психотерапевтов, использующих отдельные принципы и методики экзистенциальной психологии применительно к определенным проблемам, как то: человек в пограничной ситуации (А.Н. Моховиков, И.П. Приходько, В.А. Урываев), медицина и психология (А. Самофал, О. Самара, А. Финский), экзистенциальные ресурсы психологического объяснения (В.К. Зарецкий, В.А. Петровский, Д.Б. Богоявленская, Р.А. Ахмеров).

К представителям интегративной психотерапии относятся Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, В.Ю. Завьялов, А.С. Баранников, А.С. Сосланд. Отечественные психотерапевты, создавая свои оригинальные теории, одновременно стремятся выработать методологию интегративной психотерапии.

Единственной, на наш взгляд, психотерапевтической концепцией, непосредственно базирующейся на

Американское направление экзистенциальной психологии в России

Формы интеграции европейской экзистенциальной психологии в отечественную

Дианализ
В.Ю. Завьялова

отечественном экзистенциальном философском наследии, является дианализ. Ее автор В.Ю. Завьялов создал оригинальный психотерапевтический метод на основе идей Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева и М.М. Бахтина, ядром которого стали принципы диалога и диалектической логики. Он использовал бердяевское представление о свободе и лосевский конструктивизм. В.Ю. Завьялов [20] выделил три постулата дианализа: постулат Разумной-Жизни-Личности (персонализм), постулат Общения-в-Разуме (символизм) и постулат Реальной действительности (философский реализм).

Три постулата
дианализа

Первый постулат означает то, что человек есть существо разумное во всех своих проявлениях: состояниях, действиях, общении, – все это, наряду с телом, является «знаками личности». Нет деления на «сознательное», «бессознательное», «подсознательное», а есть разная степень осознанности. Человек как личность также существо целостное. Являясь частью какой-то системы, то есть какого-то другого Одного, кроме себя, он перестает быть личностью.

Во втором постулате, символизме, утверждается связь внешнего и внутреннего через символ. В символе объединяются познающее с познаваемым, субъективное и объективное. В символических функциях и заключено «самое само человека». В.Ю. Завьялов пользуется определением личности А.Ф. Лосева, согласно которому личность – это синтез субъекта и объекта. Так как в символе объединяются логическое и алогическое, в познании человека нельзя дойти до полной понятности. Симптом – это тоже символ.

Постулат философского реализма означает то, что человеческая реальность – это «заговорившая реальность» (А.Ф. Лосев). Реальность – это единство факта и смысла, встречающихся в слове.

Пентадный принцип
реальности

Реальность, по В.Ю. Завьялову, основана на пентадном принципе А.Ф. Лосева. Пентада – это единство пяти диалектических элементов, образующих высшую реальность (сущность), нахождение и осознание которых в жизни конкретной личности делает ее здоровой и способной решать психологические проблемы. Пентада состоит из Я-мыслящего, Объекта-мыслимого, слова, объединяющего первого со вторым, факта или воплощения (тела) и потенциального воплощения. Вслед за А.Ф. Лосевым эти пять моментов пентады В.Ю. Завьялов называет «Одно», «Многое», «Становление», «Ставшее», «Нестановящееся». Пентада, по В.Ю. Завьялову, применима к любому предмету познания, в том числе и к личности, которая также опреде-

ляется как Одно (общая идея личности), Многое (индивидуум, как часть природы и общества), Становление (продукт общественного развития), Нестановящееся (мифический виртуальный образ). Любая психотерапия, настроенная на переработку болезненного симптома в обычный жизненный опыт, по мнению В.Ю. Завьялова, вписывается в пентадный принцип. Важно отметить, что личность для дианалитика утверждает себя через выбор. Психотерапия – это побуждение к осознанному выбору, превращению его в поступок и поддержание его.

В результате проведенного анализа выявлена историческая необходимость и реальность теоретической интеграции экзистенциальной и отечественной психологии. Особенностью интеграции в данное время является то, что зачастую различия в понятиях отечественной и европейской экзистенциальной психологии уходят на второй план, и они объединяются в признании общего в представлениях о человеке.

В результате исследования были выявлены этапы становления экзистенциальной психологии, отражающие формирование феноменологии. Феноменология явилась методом научного познания экзистенциальной психологии. Ее проблематика заключалась в попытке объединения субъекта и объекта исследования в подходе к человеческому бытию (под объединением субъекта и объекта исследования мы понимаем объединение познающего и познаваемого); идеогенез становления европейской экзистенциальной психологии отражает эволюцию представлений об индивидуальном человеческом существовании и способах его толкования. Своеобразие этапов в том, что предыдущие этапы по мере появления последующих не пропадали, а продолжали свое существование во времени:

1. *Общеметодологический этап* заключался в том, что на фундаментальном уровне была выдвинута идея об индивидуальном человеческом бытии и его этическом измерении, как основе философского знания. Она нашла отражение в понятии существующего мыслителя, которое противопоставлялось созданному Г.В.Ф. Гегелем понятию абстрактного мыслителя. Суть первого понятия заключалась в том, чтобы поставить мышление на службу собственному существованию и, тем самым, объединить познающего и познаваемое в процессе познания, суть второго, напротив, в отречении от всякой индивидуальной конкретности ради объективной логики. В результате возникновения понятия абстрактного мыслителя появилось представление о

Пять этапов становления европейской экзистенциальной психологии

1. Общеметодический этап

личности, как о вовлеченной в саморазвивающуюся логику истории. Идея, заложенная в понятии существующего мыслителя, дала основание для представления о личности, как об абсолюте, имеющем цель и задачу в самом себе, что в свою очередь создало почву для понимания каждый раз заново приходящей в этот мир личности, как обладающей неизменными экзистенциальными характеристиками. Это раскрывалось в понятии повторения. Все вышеперечисленные идеи и понятия экзистенциальной философии были созданы основателем экзистенциализма С. Кьеркегором.

2. Феноменологический этап

2. *Феноменологический этап* означил формирование феноменологии, ставшей методом экзистенциальной философии, а затем психологии. В основу феноменологии легла идея о необходимости объединения научного познания и индивидуального человеческого опыта. Важнейшим интересом феноменологии стали способы представленности объектов в сознании. Ими ограничился круг исследуемой феноменологией реальности. Э. Гуссерль – основатель феноменологии, определил ее как науку о предметах, как они даны в опыте. Единство познающего и познаваемого отразилось в феноменологическом термине «интенциональность», означающем свойство сознания всегда быть направленным на объект, а также в термине «феноменологическая редукция», которая призвана направить мышление на выявление сущностных структур сознания и оградить его от того, что не феномен: от необоснованных абстракций (в том числе от научного теоретического мышления), предрассудков повседневной действительности и т.д. Последователи Э. Гуссерля являлись также его оппонентским кругом. Например, М. Хайдеггер и М. Шелер протестовали против сосредоточенности гуссерлевской феноменологии исключительно на проблемах сознания. У М. Шелера феноменология была направлена на человека и находимые им ценности, у М. Хайдеггера – на категорию бытия. Феноменологическая онтология (наука о бытии) М. Хайдеггера положила начало онтологическому направлению экзистенциальной психологии, к которому относится Dasein-анализ Л. Бинсвангера, а философия М. Шелера – антропологическому, к которому относится логотерапия В. Франкла и экзистенциальный анализ А. Лэнгле.

3. Психологический этап

3. *Психологоонтологический этап* становления европейской экзистенциальной психологии был связан с появлением Dasein-анализа, основанного на хайдеггеровской феноменологической онтологии и идее о том, что нормальное или отклоняющееся психическое

функционирование зависит от уникальных способов организации субъективного опыта. Так, создатель данной экзистенциально-психологической теории Л. Бинсвангер сделал опыт основной категорией Dasein-анализа. Основным понятием Dasein-анализа стало понятие миропрокта. Оно формировалось в рамках феноменологической категории интенциональности. Понятие «миропроект» означает смысловую матрицу возможного опыта индивида. В случаях сужения смыслового контекста нарастает единообразие опыта и возникают психические отклонения. Суженность горизонта опыта, его несоответствие реальности (фактичности на феноменологическом языке) обозначается в Dasein-анализе понятием заброшенности.

4. Психологоантропологический этап

4. *Психологоантропологический этап* был связан с философской антропологией и привел к возникновению логотерапии. В основу логотерапии легло шеллеровское понимание ценностей и идея их реализации в субъективном опыте путем выбора и осуществления возможностей, а также идея М. Шелера о трехмерности человека, его понятие Персоны (свободного в личности) и ноэтической (духовной) сферы, при помощи которых личность осуществляет свободный выбор, «волю к смыслу» и саморегуляцию. Саморегуляция, по В. Франклу (создателю логотерапии), основана на двух экзистенциальных характеристиках личности: самотрансценденции и самодистанцировании. Первая выражается в постоянном выходе человека за пределы самого себя, в направленности его на что-то вне его. Вторая – в возможности человека подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны. На самотрансценденцию и самодистанцирование опираются первые экзистенциальные психотерапевтические методики: дерефлексия и парадоксальная интенция. Ценности, экзистенциальные характеристики, «волю к смыслу», которую В. Франкл считал основной движущей силой личности, – все это принадлежит к ноэтической (духовной) сфере, которая ответственна за специфически человеческие характеристики интенциональности. Тогда как в Dasein-анализе личность оставалась несвободной от психофизического, ноэтическое измерение в логотерапии представляло собой тот духовный резерв в человеке, который ставил его над организмом и психикой.

5. Практикоориентированный этап

5. *Практикоориентированный этап* заключался в создании современного экзистенциального анализа и появлении теории Персоны (свободное внутреннее начало в человеке, не поддающееся научному описанию).

Так как ценности и смысл означали лишь представленность мира в личности, в основу теории Персоны легли идея человека, как диалогического существа, и идея ответственности Персоны за диалогический обмен между внутренним и внешним миром. От диалога (по мнению А. Лэнгле, создателя современного экзистенциального анализа) зависит осуществление экзистенции. Понятие Персоны в психотерапевтическом отношении явилось воплощением феноменологического тезиса о непознаваемости сущности экзистенции. Ограниченность научного познания в вопросе о человеческом бытии была окончательно признана. При такой научной позиции главное в этом познании переносится на конкретный психотерапевтический случай, что послужило толчком для разработки новых психотерапевтических методик и создания экзистенциальной психотерапии.

Вышеперечисленные этапы отражают специфику экзистенциализма, которая заключалась в том, что еще на общеметодологическом уровне объектом познания в нем стала конкретная человеческая ситуация. На феноменологическом этапе появился метод ее исследования, который впоследствии воплощался и совершенствовался в психологии и психотерапии. Так, понятие миропроекта в Dasein-анализе хотя и было призвано отразить своеобразие индивидуального опыта, не могло дать антропологически полной картины человека, поскольку не был еще определен тот ресурс, на котором основана духовная саморегуляция личности. Это произошло только на психологоантропологическом этапе, когда логотерапия сделала своим центральным понятием нозитическую сферу личности. Но под саморегуляцией в логотерапии подразумевалось только то, каким образом личность обращается с данностями внешнего мира, поэтому основным понятием экзистенциализма стало понятие Персоны, выступающей арбитром между внутренним и внешним миром личности.

Экзистенциализм, с самого начала обращенный к индивидуальному человеческому бытию и его этической сфере, формировался по мере приближения к антропологической реальности, что говорит, с одной стороны, о том, что экзистенциальная психология еще на фундаментальном уровне содержала в себе большие психотерапевтические возможности, а с другой – об объединении по мере этапов ее становления субъекта и объекта исследования в подходе к человеческому бытию.

В ходе исследования были выделены следующие черты российского христианского экзистенциализма (Л.И. Шестов, Н.А. Бердяев), совпадающие с теми или иными западными экзистенциальными теориями: объе-

Познание конкретной человеческой ситуации

Основные черты российского религиозного экзистенциализма

динение субъекта и объекта познания; отрицание возможности логического познания экзистенциальных проблем личности; толкование проблем сущности и существования в христианском аспекте (С. Кьеркегор); отрицание идеи прогресса в истории и идеи устройства полного человеческого счастья на земле (К. Ясперс); утверждение приоритета личности над общественными нормами; необходимость экзистенциального общения «я» и «ты» для развития личности (Ж.-П. Сартр, Л. Бинсвангер, В. Франкл, А. Лэнгле); необходимость трансцендирования в бесконечное, диалога с Богом и участия в судьбе Бога на земле для реализации личности (С. Кьеркегор). Отличительной чертой российского христианского экзистенциализма является его эсхатологичность.

Тогда как российский религиозный экзистенциализм не занимался разработкой представлений о связи конкретного человеческого существования с окружающим его миром (философия Л.И. Шестова и Н.А. Бердяева является экзистенциальной скорее по своему ценностному содержанию), М.М. Бахтин создал полноценную экзистенциальную теорию на основе категории «не-алиби-в-бытии», которой соответствует кьеркегоровская категория «Dasein», и философии поступка.

В современной России существует несколько направлений, связанных с экзистенциальными психотерапевтическими школами Европы. Наиболее разработанной психотерапевтической теорией, базирующейся на отечественном экзистенциальном философском наследии, нам представляется дианализ В.Ю. Завьялова. На основе идей Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева и М.М. Бахтина он создал оригинальный психотерапевтический метод, ядром которого стали принципы диалога и диалектической логики.

В результате анализа этапов становления экзистенциализма это направление философии и психологии предстает в своем развитии как формирование феноменологии, проблематика которой заключается в попытке объединить субъект и объект познания в подходе к человеческому бытию. Эта проблематика неизбежно ведет к ограничению экзистенциальной философии до философии человеческого бытия и, следом, к психологизации и созданию психотерапевтических школ. На уровне психотерапевтической практики такое объединение завершается созданием теории Персоны. В объединении субъекта и объекта исследования в подходе к человеческому бытию и в формировании теории Персоны нам видится исторический смысл экзистенциальной психологии на данном этапе ее развития.

Феноменология как основа экзистенциальной психологии и психотерапии

Основная тенденция в развитии европейской экзистенциальной и отечественной психологии заключается в том, что фокус их взаимоотношений сместился с признания различий в понятиях к признанию общего в представлениях о человеке.

1. *Ясперс К.* Собрание сочинений по психопатологии. СПб., 1993.
2. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Библихина. М., 1997.
3. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. М., 2000.
4. *Камю А.* Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. Сумерки богов. М., 1989.
5. *Кьиркегор С.* Наслаждение и долг / Пер. с дат. Н.В. Исаевой. Ростов-на-Дону, 1998.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. М., 2000.
7. *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1977.
8. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999.
9. *Шелер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. А.В. Денежкина. М., 1994.
10. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М., 2003.
11. *Франкл В.* Теория и терапия неврозов. Пер. с нем. Н.А. Кириленко. СПб., 2001.
12. *Бинсвангер Л.* Бытие в мире. М., 1999.
13. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. Пер. с нем. Н.Г. Барышниковой. М., 1995.
14. *Лэнгле А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / Пер. с нем. О.М. Ларченко, 2005.
15. *Бердяев Н.А.* О человеке, его свободе и духовности. М., 1999.
16. *Шестов Л.И.* Философия трагедии. М., 2001.
17. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений в семи томах. М., 1997.
18. *Спинелли Э.* Творчество и бытие: экзистенциально-феноменологический вызов психоаналитическим теориям художественного творчества // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. Ростов-на-Дону, 2002. № 1.
19. *Бюджеталь Дж.* Наука быть живым: диалог между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Пер. с англ. А.Б. Фенько. М., 1993.
20. *Завьялов В.Ю.* Элементарный учебник дианализа. Новосибирск, 2004.

